

Хэ Няньцзюнь спросил:

— Тебе больше не нравится Учитель Янь?

Чэн Сун ответил:

— ...Да не то чтобы.

— Ну тогда проехали. — Хэ Няньцзюнь быстро направился в спальню и захлопнул дверь.

Он сразу всё понял: Чэн Сую просто жалко денег, а если контракт продолжится, то о какой плате за развод может идти речь? Хэ Няньцзюнь не собирался вестись на его уловки.

Чэн Сун долго стоял перед дверью спальни с выражением глубокой боли на лице, а затем повернулся к Ноно:

— Я ведь не единственный в мире человек, который испытывает чувства к двум мужчинам сразу? Я не только причинил боль обожающему меня Няньцзюню, но и моя любовь к Суй Ци теперь недостаточно чиста.

— ... — Ноно уже давненько не встречала столь самовлюблённых мужчин.

Сдерживая порыв дать ему пару пощёчин, она произнесла:

— Ничего страшного, генеральный директор Чэн, у меня в телефоне вообще четверо мужчин.

Чэн Сун одарил её одобрительным взглядом: смелая!

— Эх, Няньцзюню, наверное, понадобится время, чтобы залечить душевные раны, я навещу его через несколько дней.

Чэн Сун удалился с совершенно убитым видом.

Ноно с облегчением выдохнула: хорошо хоть не проболталась о предстоящих пробах.

Хэ Няньцзюнь тоже вздохнул с облегчением: деньги удалось сберечь.

Очень скоро настал день проб. Следуя указаниям Цзин Шэня, Хэ Няньцзюнь прибыл в чайный дом. Обстановка там царил тихая и изысканная, а на деревянных витринах красовались антикварные вещицы — с первого взгляда было件нятно, что чайнику вроде Хэ Няньцзюня

такое не по карману. Проходили пробы во внутреннем дворе чайной, а оценивали кандидатов только режиссер Цзин и второй режиссер Чжоу Цзыхэн. Хэ Няньцзюнь был знаком с Чжоу Цзыхэном — они раньше участвовали в одном реалити-шоу. То, что этот прославленный множеством наград режиссер согласился стать вторым режиссером у Цзин Шэня, ясно говорило о влиянии последнего. Чжоу Цзыхэн поздоровался с Хэ Няньцзюнем и велел проводить его на грим и переодевание.

Цзин Шэнь спросил:

— Знакомы? Чжоу Цзыхэн ответил:

— Виделись раньше на шоу, очень старательный молодой человек.

Услышав столь высокую оценку друга в адрес Хэ Няньцзюня, Цзин Шэнь кивнул:

— Между прочим, играть ему предстоит Императора У, да ещё и по собственной инициативе напросился. Чжоу Цзыхэн удивился:

— Императора У? Этот парень хорош! Когда ты в своё время звал Киноимператора Хуан, тот даже не смел подступить к этой роли.

Цзин Шэнь усмехнулся:

— Вот я и поспешил позвать его на пробы, хочу сам посмотреть, откуда у этого парня столько уверенности в себе.

Пока они беседовали, Хэ Няньцзюнь уже закончил с гримом и костюмом, и его появление мгновенно приковало к себе взгляды обоих мужчин.

Никто не ожидал, что этот парень обычно выглядит таким послушным, но после грима в нём проявилась настоящая императорская стати: соболиные брови взмывали к вискам, миндалевидные глаза благодаря умелому макияжу казались острыми и пронзительными, а высокий конский хвост подчёркивал юношеский задор. Перед ними стоял живой, прекрасный и свободный духом юноша.

— Режиссёр, можно начинать? — с улыбкой бросил Хэ Няньцзюнь, глядя на них.

Цзин Шэнь взмахом руки велел ассистентам вынести реквизит: длинную и тонкую волшебную палочку Маленькой волшебницы, которая должна была служить его мечом, а также двух статистов в смешных надувных костюмах и с грустными масками лягушек на лицах, которым предстояло подыгрывать ему в сцене. Увидев это, Чжоу Цзыхэн даже рассмеялся:

— Режиссер Цзин, ну это уже слишком жестко.

Цзин Шэнь подпер подбородок рукой:

— А как иначе проверить базовые навыки актёра?

— Начинаем.

Хэ Няньцзюнь вся эта нелепая бутафория тоже слегка позабавила, а когда он заметил, что те самые грустные лягушки ещё и высовывают языки, то едва не расхохотался в голос. Но по знаку Цзин Шэня он мгновенно собрался, стер с лица улыбку, и его взгляд наполнился убийственным холодом.

Сжав в руке волшебную палочку, он рассек ею воздух, продемонстрировав быстрое, лёгкое, изящное и грациозное владение клинком, а в завершение скрутил сверкающий вихрь, нанося удар по несуществующему бандиту.

Лицо Цзин Шэня стало серьёзным: а парень-то и впрямь владеет боевыми искусствами.

Разобравшись с разбойником, Нин Чжэнькунь подошёл к главным героям и героине, вернул меч в ножны и рукоятью подтащил перепуганную девушку на ноги. Затем он протянул руку главному герою, но не успел Шэньту Бэй подняться, как Нин Чжэнькунь внезапно отдёргнул руку, из-за чего тот снова рухнул на землю.

Стоявшая рядом Гун Паньцяо издала испуганный возглас, а Нин Чжэнькунь, сурово сдвинув брови, бросил Шэньту Бэю:

— Ты весь горишь высокими идеалами справедливости ради страны и народа, презрительно глядя на таких праздношатающихся бездельников, как я. Теперь-то понял, кто из нас на самом деле бесполезен?

Сидящая на земле грустная лягушка высунула язык, но Хэ Няньцзюнь остался абсолютно невозмутим: он схватил парня за плечо, рывком поднял на ноги и, легко пожав плечами, произнес:

— Без меня вам до столицы не добраться.

— Ты прав, я с детства привык к праздной жизни, но стоит мне подумать о том, что такая прекрасная девушка будет терпеть лишения вместе с тобой и столкнется с бесчисленными опасностями, как моё сердце не выдерживает. Я решил проводить вас до места.

Его тон был непринуждённым, и казалось, будто названная им причина — всего лишь шутка.

Однако в тот момент, когда спутники не смотрели на него, во взгляде Нин Чжэнькуня, устремлённом на Гун Паньцяо, читалась глубокая тоска.

Она была той самой девушкой, в которую он влюбился с первого взгляда, но в то же время — любимой женщиной его лучшего друга.

Трое путников договорились идти вместе. В момент отправления в путь Нин Чжэнькунь легко взмахнул ножнами, пустив по ветру летучий взмах: со стороны могло показаться, будто он просто дурачится, но Цзин Шэнь и Чжоу Цзыхэн ясно увидели, как кружащиеся розовые лепестки подхватил ветер, взмыли вверх и мягко опустились на волосы Гун Паньцяо.

Эти главы носят подготовительный характер, примерно в седьмой они наконец встретятся.

Хоть личной встречи ещё не произошло, души героев уже вступили в диалог.

Режиссер, время вышло.

Голос Хэ Няньцзюня вернул Цзин Шэня в реальность. Тот был полностью поглощен тончайшей эмоциональной игрой Хэ Няньцзюня: этот крошечный эпизод с розовым лепестком, кажущийся незначительным, сумел передать всю бурю невысказанной юношеской любви до последней капли.

Цзин Шэнь бросил взгляд на секундомер: ровно три с половиной минуты.

Хэ Няньцзюнь протянул палочку сотруднику съёмочной группы, с улыбкой отвесил всем лёгкий поклон и в мгновение ока преобразился, вернувшись к обычному себе. Это заставило присутствующих осознать, что только что сыгранный им владыка был лишь образом, и даже выступая перед нелепыми масками, он смог погрузить всех в атмосферу сцены, добавив оригинальную мелкую деталь, подчёркивающую характер персонажа... Если они упустят такого актёра, это станет огромной потерей для всей съёмочной группы. Цзин Шэнь и Чжоу Цзыхэн обменялись взглядами. Тихо кашлянув, режиссер произнес:

— Неплохо, но можно ещё лучше.

<http://bllate.org/book/26760/3207321>